

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 30–35.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 30–35.

Научная статья
УДК 130.2

БУНТАРСКАЯ ПРИРОДА НОРМЫ В КОГНИТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ЧЕЛОВЕКА

Константин Михайлович Креписов

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия
philosophybox34@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема эффективности действия социальных норм в процессах устойчивости и стабильности социума. Гипотезой исследования является предположение, что социальная норма не свободна от специфики когнитивных практик современного человека. Доказательно раскрыты основные риски состояния современного общества в случае снижения эффективности действия социальной нормы. Рассмотрена роль нормативности в сохранности основ этнической культуры. Прослежена логика трансформаций социума в измененных статусах нормы.

Ключевые слова: норма, общество, риск, культура, человек

Для цитирования: Креписов К. М. Бунтарская природа нормы в когнитивных практиках человека // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 30–35.

Scientific article

THE REBELLIOUS NATURE OF THE NORM IN HUMAN COGNITIVE PRACTICES

Konstantin M. Krepisov

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
Magnitogorsk, Russia
philosophybox34@yandex.ru

Abstract. The article raises the problem of the effectiveness of social norms in the processes of stability and stability of society. The hypothesis of the study is the assumption that the social norm is not free from the specifics of cognitive practices of modern man. The main risks of the state of modern society in the event of a decrease in the effectiveness of the social

norm are evidently disclosed. The role of normativity in the preservation of the foundations of ethnic culture is considered. The logic of transformations of society in the changed statuses of the norm is traced.

Keywords: norm, society, risk, culture, person

For citation: Krepisov K. M. The rebellious nature of the norm in human cognitive practices // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 30–35.

Одной из черт современного общества является нарастание дискомфорта человека в социальной среде. Философия фиксирует это в «смерти субъекта», в царстве симулякров, в разрастании процессов отчуждения, в бездомности человека. Именно последняя характеристика в настоящее время становится особо значимой, так как снимает конфликт свободы и необходимости жесткой регуляции. XXI век парадоксален в том, что интенсивно высвобождая время человека и, тем самым, создавая оптимальные условия для раскрытия свободы, одновременно детерминирует усиление процессов регуляции поведения. Так, вследствие многих причин человек сегодня позиционирует себя в разных уровнях реальности, что требует упорядоченности его ролей. Одновременно такая многоуровневость социального бытия расширяет коммуникативное поле общения, в силу цифровизации трансформируются институты культуры – в совокупности это усложняет процессы социального управления [1]. Отсюда социальная нормативность во всех ее аспектах: от механизма поведения, до формы фиксации общественных отношений приобретает в современном обществе особую значимость. Вместе с тем, система норм вслед за системой ценностей находится в кризисном состоянии. Косвенно это подтверждает многообразие форм девиации, различные субкультуры, протестное поведение, потеря смысла жизни вплоть до суицидальной, которые часто констатируются именно в аспекте выхода за норму. В результате основным чувством человека в срезе социальных отношений становится некая бездомность и беосновность.

Данная характеристика человека в философии не является инновационной, достаточно вспомнить антропологические концепции. Современное цифровое состояние общества корректирует содержание этой характеристики в направлении сближения физического и умопостигаемого срезов бытия. Норма, в том числе норма поведения, сегодня снимает сущностное противоречие между объективностью и необъективностью. То есть реальные корни нормативной нестабильности современного человека содержатся не в процессах социального неравенства или иных форм неблагополучия, тем более не в глубинах биологического несовершенства. Вне нормы человек теряет «Дом»: в нем конфликтно разворачивается несоответствие собственной объективности [4]. Принципиально иным в современной нормативности

является то, что норма теперь сама бездомна: она не соотносится с телесностью самого человека, не с вещественностью и даже не с коммуникациями индивида. Полем раскрытия нормы становится информация. И здесь складывается конфликтное противостояние с собственным носителем: нарастающая автономность умопостигаемого среза социального бытия, в том числе, и через процессы цифровизации, уводит человека от определенности в культуре. Отсюда норма начинает идти в параллели с осмыслением мира. Поэтому переступление нормы начинает рассматриваться не просто как ее нарушение, а как рождение Иной нормы, которая в отличие от традиционной нормативности сразу наглядно наполнена смыслом. Это объясняет интерес, например, к криминальной культуре, востребованность шансона и так далее [3]. В срезе теоретического анализа в таком сращении нормы с когнитивными процессами проявляется еще одна специфичная черта современной социальной нормативности – она напрямую связана с процессами отчуждения.

Современная эпоха связывает все виды отчуждения одним общим основанием – футурологической потерей человека. Неизбежная бездомность как открытость и незавершенность бытия провоцирует внутреннюю пустоту, которая маскируется всевозможными симулякрами смысла. Отсюда культурная среда начинает рассматриваться как площадка нигилистического бунта в отношении всякого содержания. Но общество как самоорганизованная система стремится к сохранению целостности. Средством минимизации таких деструктивных тенденций традиционно выбирается норма. Однако норма сама под риском симулякра, и рассматривается человеком вследствие этого исключительно как механизм принуждения и, тем самым, провоцирует углубление феномена нигилистического бунта. Поэтому все попытки искусственно смоделировать нормативность имеют очень низкую эффективность в социальной практике. Так, имея одну из самых развитых и полных законодательных баз, российская культура еще только призывает разработать концепцию правового государства. В объективированной форме закона норма начнет работать тогда, когда субъектно будет представлена в осознанности автономности от мира. До тех пор, пока норма будет восприниматься просто на уровне объективированной информации, она будет находиться вне смысловой составляющей деятельности человека [6]. Современное социальное состояние общества требует принципиально иного понимания сути самой нормы. Норма – это грань свободы в передвижении по мыслимому миру. Именно норма позволяет совместить неизведанное, закрытое с собственным Благом.

Отчасти, кризисное состояние социальной нормативности можно считать следствием ещё непреодоленного кризиса классической метафизики,

когда в качестве Дома человека позиционировалась автономная самозамкнутая природа, в которой человек позиционировался в качестве простого объекта. До определенного времени такой своеобразный разрыв снимался наукой, которая берет на себя функцию соединения умопостигаемого и физического и, тем самым, проясняет путь нахождения места человека в таком оторванном мире. Другим выходом культура станет считать религию [5]. Дом получит гарантию в виде обустроенности Богом. Однако религия не укрепит статус нормы, а, напротив, обнажит ее противоречивый характер: именно нормативность продемонстрирует нежелание человека жить «обустроенностью». И та же религия с необходимостью начнет констатировать, что норма работает только тогда, когда человек принимает решения сам. Даже для Бога человек становится зримым не через благополучное погружение в общепринятое, а в греховности, которая, казалось бы, должна однозначно рассматриваться в качестве деструкции нормы. На деле происходит деструкция общепринятого в пользу неповторимости индивидуальности, а норма выступает основой сохранности собственного Блага.

В анализе рисков современной социальной нормативности прослеживается еще один интересный момент. Эпоха цифровизации социальных отношений проявляет символический характер нормы [2]. Данная черта долгое время не рассматривалась в качестве ее сущностной характеристики, особенно в аспектах рассмотрения нормы исключительно в статусе правил поведения человека. Однако даже в этом случае норма явно демонстрирует символичность собственного существования, например, в констатации устойчивых статусных позиций человека в социуме. В своеобразной аккумуляции набора благ нормативность как система устойчивых норм в разных областях культуры формирует образ «нормальной» жизни в повседневном мире человека. Преломляясь в когнитивных практиках данный образ детерминирует многовекторность символичности бытия. Наслоенность символов затрудняет смысловую составляющую, и в результате вне смысла норма начинает восприниматься не как механизм реализации определённой роли или статуса, а в качестве самого блага. Негативным моментом для развития общества может стать изменение сути деятельности: деятельность начинает трактоваться субъектом как процесс ради процесса. В конкретизации текущего состояния субъект начинает бунтовать против им же сконструированной модели нормы: в этом случае создается иллюзия наименее затратного получения благ – перестроить саму норму под себя. В юридической практике это наглядно прослеживается в процессах вытеснения закона правдой – мнение начинает рассматриваться как некое основание права, в результате чего правовое поле попросту разрушается.

Вся система культуры пытается удержать человека от такой субъективации нормы человеком. В частности, повседневность начинает достаточно жестко обрабатываться политикой или директивами власти. Но это не сохраняет саму норму. Если символичность «нормальной» жизни, например, политизируется, то норма действительно превращается в очень жесткие правила поведения. В обратной связи это сказывается на общей логике когнитивных операций человека. Так, в процессах социальной рефлексии начинает доминировать догматичная вера. А при нарастании в силу множества причин форм отчуждения догма напрямую нарушает естественные процессы формирования мировоззрения. В результате субъект становится ведомым. В отношении общества это чревато не только потерей стабильности и устойчивости, под угрозой оказывается самобытность этнической культуры. В отношении нормы следует констатировать возможность ее «смерти». Возникающую пустоту начнет заполнять сфера подвижных феноменов массового сознания. Из них наиболее деструктивным элементом может стать мода. Последняя способна перекраивать ценностное основание культуры. Но в чистом виде приблизиться к факторам социального развития мода не может, ей нужна некая семантическая оболочка. Так «временное» аксиологическое основание начинает формировать человека, воспринимающего самого себя в качестве средства. Начинает формироваться образ общества как системы, в которой его реальный носитель, якобы, просто винтик, от которого ничего не зависит. И далее образы антиутопий начинают претендовать на статус реальности бытия человека.

Российская культура обладает достаточным потенциалом для минимизации такого рода рисков. Но ей требуется определенная помощь: современный человек в процессах повседневного существования должен преодолеть поле симулякров нормы через осознание значимости когнитивных операций в реальном раскрытии социальной нормативности.

Список источников

1. Ахметзянова М. П., Теплых М. С., Баширова Т. А. Трансформация сознания человека в техногенной цивилизации // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция : Сборник трудов Десятого международного конгресса передовых наук (Конгресс WARP); под редакцией В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва. 2019. С. 205–211.
2. Жилина В. А. Идеология как атрибут социального бытия : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2010.

3. Жилина В. А. Проблема определения идеологического субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). С. 44–50.

4. Жилина Е. А. Искусство будущего // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы международной научной конференции ; под редакцией А. Б. Невелева. 2018. С. 123–125.

5. Креписов К. М. Нормативность в основаниях свободы и творчества человека в анализе религиозно-философских рефлексий // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). С. 41–49.

6. Zhilina V.A., Kuznetsova N. V., Akhmetzyanova M. P., Teplykh M. S., Zhilina E.A. Main Risks of Civic Self-identification of the Subject I Modern Russian society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair (s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n.a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1897–1905.